

В.В. Верченкова

Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Уральский федеральный университет

ФРАНЦУЗСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ЭВАКУАЦИИ ТУЛОНА 1793 Г.

Автор статьи анализирует французскую и английскую литературу, посвященную осаде Тулона 1793 г. и прежде всего такому ее эпизоду, как эвакуация союзников по антифранцузской коалиции после захвата города республиканскими войсками. На протяжении целого столетия в исторической литературе существовало множество устоявшихся мифов относительно действий союзников в Тулоне. Причиной тому послужили бесконечные поиски виновных в произошедшем. Автор статьи показывает, как различались взгляды французских и английских историков на одно и то же событие. Например, французы винули англичан в высокомерности и писали о том, что они бросили тулонцев, которых обещали спасти. Испанцы у французских историков представляли благородными и храбрыми людьми, откликнувшимися на призывы о помощи. Английские же историки, напротив, восхваляли английских офицеров и обвиняли в трусости своих союзников – испанцев и неаполитанцев. Особенно их волновал эпизод сожжения французского флота, который не удалось уничтожить полностью. Авторы видели причину этого во враждебности и предательстве испанцев, которые были против сожжения флота. Зачастую исследователи заимствовали друг у друга отдельные утверждения, не ссылаясь при этом на источники, поэтому трактовки одного и того же эпизода могли дословно повторяться разными авторами. К тому же исследователи в основном использовали источники с какой-либо одной стороны, а потому им долгое время не удавалось воссоздать полную картину происходящего. Только к концу XIX – началу XX в. во Франции появилось первое исследование, которое было основано как на английских, так и на французских источниках, что позволило частично преодолеть все предыдущие шаблоны. В Англии подобный труд появился на двадцать лет позже. Это стало первым шагом к объективной оценке осады Тулона.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, осада Тулона, Война Первой коалиции, Французская революция, историография

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21–78–00078.

Цитирование: *Верченкова В.В.* Французская и английская историография об эвакуации Тулона 1793 г. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-340-355 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 340-355.

Поступила в редакцию: 10.12.2021

Принята к печати: 14.01.2022

Victoria Verchenkova

State Academic

University of Humanities,

Ural federal university

FRENCH AND ENGLISH HISTORIOGRAPHY ON THE EVACUATION OF TOULON IN 1793

The author analyzes the French and English literature about the siege of Toulon in 1793. A specific episode of these events, namely, the evacuation of allies in the anti-French coalition after the capture of the city by Republican troops is considered in this article. For about a century, there have been many deep-rooted myths in the historical literature concerning the actions of the Allies in Toulon. The reason for this was the endless search of those responsible for what happened. The author of this article demonstrates that the views of French and English historians on the same event differed. For example, the French blamed the British for their arrogance and wrote that they abandoned the population of Toulon, whom they promised to save. The Spaniards were represented by the French authors as noble and brave people who responded to calls for help. The English historians, on the contrary, exalted English officers and accused their allies, the Spaniards and Neapolitans, of cowardice. They were especially concerned about the episode of the burning of the French fleet, which could not be totally destroyed. The authors saw the reason for this in the hostility and betrayal of the Spaniards, who were against the burning of the fleet. Often, the researchers borrowed interpretations from each other without confirming it with any sources, so the same episode could be described verbatim by different authors. In addition, the

researchers mainly used the sources of the one side, so they could not reproduce the full picture of what was happening. Only by the end of the 19th – beginning of the 20th centuries in France it appeared the first study based on both English and French sources, that permitted partially discard previous patterns. A similar work appeared in England twenty years later. This was the first step towards an objective history of the siege of Toulon.

Keywords: Great Britain, France, the Siege of Toulon, the War of the First Coalition, the French Revolution, historiography

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 21-78-00078.

Citation: Verchenkova V.V. (2022). Evakuaciya soyuznikov iz tulona v dekabre 1793 g. vo francuzskoj i anglijskoj istoriografii [French and English Historiography on the Evacuation of Toulon in 1793]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-340-355. Annual of French Studies 2022, vol. 55, p. 340-355.

Осада Тулона 1793 г. – сюжет, традиционно привлекающий внимание исследователей и в силу того, что она стала важной вехой в истории Революционных войн Франции, и как первая ступень в военной карьере Наполеона Бонапарта. Напомню, что в 1793 г. город, не желая подчиняться якобинскому правительству, сдался войскам антифранцузской коалиции, но спустя три месяца был возвращен республиканцами. Хотя те события нашли отражение в исторической литературе, созданной еще современниками Революции, какого-либо отдельного труда о них долгое время не было: историки освещали происшедшее в общем контексте войны Первой коалиции

Когда появились первые труды, подробно излагавшие события в Тулоне, эвакуация союзников из города после поражения изображалась историками очень ярко и драматично, но со многими расхождениями. Известно, что ночью 17 декабря республиканским войскам удалось захватить два основных форта Тулона – Фарон и Малгрейв (Малый Гибралтар), в результате чего войска коалиции больше не могли удерживать город и на военном совете было решено его покинуть. Сама эвакуация, длившаяся всего сутки, была богата на события и обрела большое количество мифов, которые упорно поддерживали историки. Французские исследователи демонстрировали, какими подлыми были англичане, английские же исследователи, в свою очередь, изображали отчаянными трусами испанцев. Никто не желал взвешенно оценивать действительные

причины поражения коалиции. Подобный подход исследователей вполне объясним: поиски виновных начались практически сразу после возвращения союзников в свои порты и продолжались затем многие годы. К тому же об этих событиях не всегда писали профессиональные историки, что также влияло на качество анализа всего происшедшего. В данной связи интересно проследить, чем же отличались взгляды английских и французских исследователей на эвакуацию и изменились ли их представления с течением времени.

Если говорить о классической историографии, посвященной Революции, то ее мэтры писали в основном о сдаче тулонцами города своим извечным врагам в результате заговора иностранных агентов и роялистов. Тема эвакуации если и затрагивалась, то без заострения на ней внимания¹.

Подробности осады Тулона можно было узнать из трудов историков военно-морского флота. Так, Леон Герен, говоря о военном совете главнокомандующих накануне сдачи города, отмечал, что на нем не присутствовали ни французские офицеры-роялисты, ни представители властей Тулона, так как уже довольно давно решения принимались без их участия и англичане определяли судьбу других людей, не спрашивая их мнения².

Для французской историографии характерно стремление противопоставить «благородство» испанцев английской «жестокости», которая явно преувеличивалась. Особенно часто французские историки писали о том, что на военном совете против эвакуации выступили испанские адмиралы Гравина и Лангара, предлагавшие отбить захваченные республиканцами форты, но английские офицеры придерживались противоположного мнения³. Как отмечал Герен, «их гордость не допускала того, что другие могли сопротивляться, когда они были выбиты из своих самых неприступных укреплений»⁴. Мнение англичан на совете возобладало лишь потому, что они пригрозили захватить часть кораблей

¹ Тьер А. История Французской революции. Т. 2. М., 2016. С. 116; Минье Ф. История французской революции с 1789 до 1814. СПб., 1906. С. 271; Олар А. Политическая история Французской революции. Ч. 2. М., 1938. С. 451.

² Guerin L. Histoire maritime de France. Т. 5. Р., 1851. Р. 478.

³ Ibid. Р. 478; Brun V.-F. Guerres maritimes de la France : port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours. Т. 2. Р., 1861. Р. 239; Lauvergne H. Histoire de la Révolution française dans le département du Var, depuis 1789 jusqu'à 1798. Toulon, 1839. Р. 464.

⁴ Guerin L. Op. cit. Р. 478.

и арсенал. Герен писал, что англичане, потребовав от союзников строжайшего молчания, распространили ложный слух о том, что они не хотят покидать тулонцев и их город, а собираются сделать все возможное для высадки десанта в форте Балагье⁵, который был расположен рядом с утраченным фортом Малгрейв.

Морской врач Юбер Ловернь, работавший директором Морской санитарной службы в Тулоне, предложил свою трактовку указанных событий. Он писал, что мнения о невозможности защищать город придерживался только гражданский комиссар Гилберт (у автора – Генри) Эллиот. По мнению автора, это признание в трусости, случись оно при тех же обстоятельствах в порту Англии, заслуживало бы смерти. Но в Тулоне дело обстояло иначе: нужно было положить конец лишениям периода осады, и это надо было сделать как можно менее постыдным способом. Английское командование полагало, что нашло именно его⁶.

Один из наиболее болезненных вопросов – это сожжение Арсенала и французского флота будущим адмиралом Сиднеем Смитом по приказу Худа. Французские историки видели в этом акте проявление варварства и злобы англичан. Герен писал, что англичане составили «ужасный план, о котором они сообщили союзникам с той сдержанностью и с такой уклончивостью, к которым обычно прибегают преступники, чтобы скрыть свою тайну»⁷. Историк считал подобное действие следствием той зависти, которую Англия испытывала к Франции на протяжении целого столетия. Говоря об исполнителе поджога, Сиднее Смите, Герен писал: «Но кто первым возьмется за эту гнусную работу? ... Человек, который до сих пор был скорее пиратом, чем морским офицером, авантюристом, который, в свою очередь, продавал свои услуги всем народам, даже туркам против христиан, предложил себя лорду Худу в качестве палача»⁸.

Ловернь, говоря о Смите, так же отмечал, что тот выполнял поставленную ему задачу «с холодным мастерством палача». Когда Смит произвел поджог, то он столь же хладнокровно взялся за перо и поведал о содеянном своему господину «с самоотверженностью Иуды»⁹. Доклад Смита, по мнению этого историка, лег темным

⁵ Ibid. P. 478.

⁶ *Lauvergne H.* Op. cit. P. 464.

⁷ *Guerin L.* Op. cit. P. 481.

⁸ Ibid. P. 482.

⁹ *Lauvergne H.* Op. cit. P. 500.

пятном на репутацию Англии и должен послужить уроком для народов, имеющих с британцами общие политические или торговые интересы¹⁰. Таким образом события в Тулоне служат уроком для всего мира, ведь британский лев продолжает рыскать повсюду в поисках добычи. Ловернь полагал, что неизменная черта характера английской нации состоит не в том, чтобы кого-то любить и ненавидеть, а в том, чтобы захватывать для себя всё, что есть великого и полезного¹¹. Сравнивая устройство мира со строением организма, Ловернь писал, что англичане стремятся занять положение высшего органа, который господствует над всеми остальными, то есть стать своего рода мировым мозгом. И чтобы добиться этого, они готовы поочередно выступать и гениями зла, и гениями добра.

Прованский историк Доменик-Мари-Жозеф Анри посвятил свой труд истории Тулона в 1789–1799 гг. Автор обратился к муниципальным архивам, которые до него практически никто не использовал. Осуждая англичан, он отмечал, что испанцы не хотели сжигать флот. Вместе с тем он задавался рядом следующих вопросов. Почему испанцы проявили столько уважения и жалости к республиканцам? Почему они не действовали согласованно с другими союзниками? Зачем они оставили своим врагам те средства войны, уничтожение которых было в общих интересах? Война ведь, как правило, не оставляет места для подобных любезностей, и уж тем более такая война, которую монархия вела с угрожавшей ей революцией. Еще была свежа в памяти казнь короля и королевы, а значит, считал Анри, у испанцев имелись достаточные мотивы для уничтожения флота. В подтверждение этого историк приводит доклад адмирала Лангары герцогу Алькудии, где первый отчитывался о выполнении англичанами поджога французских кораблей, что демонстрировало прямую заинтересованность испанцев в этом деле¹².

Венсан-Феликс Брюн, в прошлом генеральный комиссар военно-морских сил, всю жизнь проживший в Тулоне, считал виновными в поджоге французского флота не одних только англичан. Он отмечал, что решение полностью разрушить порт и сам город принималось как англичанами, так и испанцами¹³.

¹⁰ Ibid. P. 504.

¹¹ Ibid.

¹² *Henry D.M.J. Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat: d'après les documents de ses archives.* T. 2. Toulon, 1855. P. 127.

¹³ *Brun V.-F. Op.cit.* P. 239.

Еще один эпизод, вызывавший дискуссии историков, – это принятие союзниками на свои корабли тулонцев, бежавших от мести республиканцев. По мнению французских историков, англичане совершенно не заботились о дальнейшей судьбе горожан и проводили эвакуацию в полнейшей тайне, что расценивалось как преступление, поскольку отдавало тулонцев в руки наступавших республиканцев. Только благодаря усилиям испанского адмирала Гравины желавшие эвакуироваться смогли покинуть город¹⁴. Действительно, английский губернатор Дандас, чтобы не провоцировать панику, рекомендовал жителям оставаться дома, хотя уже к тому времени на военном совете союзников было принято решение забрать всех желающих с собой.

По словам Герена, неаполитанцы и испанцы по мере сил помогали несчастным тулонцам. Англичане же вернулись за теми только после возмущения своих союзников¹⁵. Во время паники и бегства тулонцев, Лангара, ударив себя в грудь и воскликнул: «Бедные, бедные французы! Мы пришли вас погубить!»¹⁶. По мнению Брюна, англичане сделали исключение только для некоторых представителей местной власти, которые также не проявили доблести. Он приводит пример, как один из них, уже будучи на борту корабля английского адмирала и увидев приближавшуюся лодку со своими соотечественниками, сказал английскому адмиралу: «Расстреляйте этих людей, это разбойники». Но англичане в конце концов пожалели беглецов и приняли их¹⁷.

Анри также отмечал равнодушие англичан к бедствиям тулонцев и их бездействие. В доказательство он приводил приказ губернатора Дандаса о запрете жителям под страхом наказания покидать дома и собираться на улице более трех человек¹⁸. А поскольку писал он свою книгу во время Крымской войны, в которой Великобритания и Франция выступали союзниками, то ему приходилось предупреждать читателей, чтобы его не обвиняли в пристрастности касательно вопроса пребывания англичан в Тулоне, тем более что старые антипатии исчезли, а две нации установили дружеские отношения¹⁹. Анри задавался вопросом, что бы сдела-

¹⁴ *Lauvergne H.* Op.cit. P. 469.

¹⁵ *Guerin L.* Op.cit. P. 483.

¹⁶ *Ibid.* P. 484.

¹⁷ *Brun V.-F.* Op. cit. P. 240.

¹⁸ *Henry D.M.J.* Op. cit P. 120.

¹⁹ *Ibid.* P. 122.

ли другие союзники, если бы англичане не участвовали в этих событиях или если бы они сами имели такую власть, которой обладали англичане. И сам же отвечал на него, что со стороны испанцев тулонцы неизменно встречали исключительно лояльное отношение. Напротив, английское командование именно в Тулоне повело себя самым отвратительным образом: «В тот ужасный миг, когда все искали спасения в бегстве и когда корабли испанского флота принимали несчастные семьи, собравшиеся эмигрировать, корабли Его Величества, считавшиеся оплотом монархической Франции, оказались цитаделями, неприступными для французов, которые их ранее приветствовали. Приближавшиеся лодки к ним не подпускали, а если те не уплывали, им угрожали ружейным огнем»²⁰. По словам Анри и Ловернья, лишь несколько часов спустя, когда лорд Худ испугался ужасной ответственности, которую нес перед лицом всей Европы, он прислушался к голосу гуманности и разрешил пускать беглецов на борт английских кораблей²¹.

Брюн обвинял англичан в том, что они первыми стали грузить своих больных и раненых, а затем и свои войска, оставив испанцев, неаполитанцев и пьемонтцев в хвосте эвакуации. Еще один историк военно-морского флота, Луи-Эдуард Шевалье, писал, что союзники кинули тулонцев на произвол судьбы, и местные жители вынуждены были бежать к причалам, грузиться в оставшиеся лодки и грести к кораблям союзников, которые уже заканчивали подготовку к отплытию²².

Ловернь предполагал, что англичане вообще никому не сообщили о предстоявшей эвакуации. Глухие к возмущению союзников, они делали свое дело «с невиданным в истории хладнокровием», так как знали, что паника может создать для них огромные сложности²³. Однако испанцы, неаполитанцы и тулонцы, сохранившие спокойствие в своем несчастье, вскоре поняли причину повышенной активности на всех кораблях флота. Союзники, считал Ловернь, заподозрили, что в секретных пунктах о сдаче Тулона оговаривалось проведение эвакуации без них, дабы оставить их вместе с флотом на растерзание республиканцам. Он приводит слова Гравины: «Не опасаясь за своих людей, я, однако, боюсь за

²⁰ Ibid. P. 125.

²¹ Ibid. P. 126. *Lauvergne H.* Op.cit. P. 482.

²² *Chevalier L.-E.* Histoire de la marine française sous la première république : faisant suite à l'Histoire de la marine française pendant la guerre de l'indépendance américaine. P., 1886. P. 86.

²³ *Lauvergne H.* Op.cit. P. 468.

население, которое мы поклялись торжественным договором защищать и беречь»²⁴. Неаполитанцы, по мнению Ловерня, первыми подали благородный пример помощи несчастным: они отправили свои шлюпки к берегу, чтобы подобрать всех тех, кто хотел бы к ним присоединиться. Вскоре их примеру последовали испанцы и сардинцы²⁵.

Особо хочется выделить монографию историка Поля Коттена, который посвятил отдельный труд истории осады города. Он первым использовал и французские, и английские источники, а в приложении опубликовал письма английских и испанских министров. Поскольку он опирался на самый широкий круг источников, эпизод эвакуации получил у него наиболее подробное освещение. Коттен развенчал множество устоявшихся в историографии мифов. Он сообщает, что на военном совете Худ настаивал на сопротивлении республиканцам, утверждая, что прибытие подкрепления неизбежно²⁶. Но большинство командиров выступало за эвакуацию, и Худ уступил. Коттен обратил внимание на действия не только англичан, но и других союзников. Ссылаясь, на отчет Худа и Дандаса, он констатировал, что неаполитанцы были настолько деморализованы, что еще утром 18 декабря их офицеры предупредили: в случае нападения они отступят. Вопреки распространенному мнению Коттен отметил, что во время эвакуации не только англичане не торопились с отправкой шлюпок за тулонцами; такие же обвинения можно предъявить и всем другим союзникам. Он ссылается на мемуары сардинского главнокомандующего Таона ди Ревеля, который писал, что ни одна лодка не заходила в порт до двух часов дня. Также Коттен обращает внимание на то, что умолчание на сей счет в отчетах адмиралов Лангары и Гравины подтверждает свидетельство Ревеля: они ограничились лишь кратким сообщением о принятии на их корабли тулонцев, не уточняя, когда это произошло²⁷. Таким образом, заключает Коттен, гуманность испанцев ограничилась отправкой нескольких лодок, предназначенных для спасения привилегированных горожан. Хотя, пишет он, «некоторые историки, не говоря уже о господине Тьере, превозносили благородство испанцев и противопоставляли их поведение английскому», правда состоит в том, что все

²⁴ Ibid. P. 470.

²⁵ Ibid. P. 482.

²⁶ *Cottin P. Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits.* P., 1898. P. 314.

²⁷ Ibid. P. 320.

они вели себя одинаково²⁸. Проанализировав отчеты и бортовые журналы, Коттен установил, что англичане взяли на борт 2000 человек, испанцы – 3000, а неаполитанцы – 400²⁹. Историк, правда, обвинил англичан в том, что вместо приема на борт беженцев, они в это время загружали свои корабли, опустошая арсенал. Но в остальном Коттен как будто бы их оправдывает. Даже Сиднея Смита он не изображает злым гением, хотя и констатирует его в ненависть к французам³⁰.

Впрочем, Коттен оправдывает так же испанцев, которых англичане традиционно обвиняли в том, что они не дали уничтожить французский флот и арсенал. По его мнению, множество обстоятельств не позволило полностью уничтожить флот: действия республиканцев, местных жителей, каторжников, которые принялись тушить огонь, французских моряков, неудачный подрыв двух кораблей, повредивший самим союзникам – всё вместе это и спасло французскую эскадру³¹.

В английской же историографии представлен совершенно иной взгляд на те же события. В ней основное внимание уделялось действиям союзников и поджогу флота, как одному из достижений английских военных. Если французские историки почти не затрагивали действия войск других стран коалиции, изображая англичан главными злодеями, то британские историки, напротив, подробно разбирали этот вопрос, выдвигая в основном упреки испанцам и неаполитанцам.

Подробное освещение осады Тулона одним из первых сделал Эдвард Brenton. Он считал действия англичан при эвакуации безупречными, что в принципе не удивительно, так как он сам был офицером британского Королевского флота во время Французской революции и Наполеоновских войн. Brenton получил известность уже после войны, опубликовав «Военно-морскую историю Великобритании». Книга снискала популярность, но Brenton критиковали за неспособность отличать факты от слухов и за пристрастные политические взгляды. Соответственно его труд является настоящей апологией британцев: «Офицеры и экипажи британских военных кораблей, всегда подвергавшихся наибольшей опасности, ... оказывали всю возможную помощь этим не-

²⁸ Ibid. P. 321.

²⁹ Ibid. P. 320.

³⁰ Ibid. P. 331.

³¹ Ibid. P. 334.

счастливым беглецам и, чтобы спасти их, были готовы пожертвовать своими жизнями и с радостью отказались от любых удобств своего размещения»³². По его словам, на борту «Принцесс Роял» было 4000 беженцев, а на «Робасте» – 3000. По его мнению, «никто кроме храбрых англичан» не сделал бы больше³³.

Политический оппонент Brentона, историк и юрист Уильям Джеймс, написал аналогичную работу, но с резкой критикой истории, написанной Brentоном. Впрочем, и Джеймс, подобно другим английским историкам, обвинял испанцев в том, что они слишком рано покинули свои позиции, а затем вместо того, чтобы затопить судна с порохом, взорвали их. Испанцы изображались им хуже республиканцев и противопоставлялись англичанам, которые представлялись храбрыми героями, сумевшие преодолеть все трудности. Сюжет, который в основном обходили французские историки, – это уход неаполитанцев со своих позиций без приказа. Об этом факте не раз упоминали в своих письмах и мемуарах участники событий³⁴, а затем в своих трудах английские историки³⁵, считавшие, что в неудачах кампании виноваты прежде всего союзники, но никак не англичане.

Джеймс отмечал, что невозможно было предвидеть «позорное дезертирство испанских и неаполитанских войск»³⁶. По его мнению, уничтожение кораблей и складов, безусловно, могло бы быть более полным, если бы вероломство испанцев и малодушное бегство неаполитанцев не сорвали планы англичан³⁷. Джеймс упрекал других союзников, включая австрийцев, за то, что они не прислали подкреплений, и оправдывал Британию, говоря о том, что большое количество военных кампаний и расстояние до Тулона сделали невозможным отправить туда достаточное количество войск вовремя. Многие англичане в Тулоне были разочарованы тем, что Британия практически не оказала своей армии никакой помощи, и английские войска оказались в городе самыми малочисленными среди союзников.

³² Brenton E. P. The naval history of Great Britain, from the year 1783 1836. Vol. 1. L., 1837. P. 109.

³³ Ibid. P. 110.

³⁴ См. Hood to H. Dundas, «Victory», Hieres Bay, 20 December 1793 // Rose J.-H. Op.cit. P. 159; Elliot to Rt. Hon. Henry Dundas, «Victory», Bay of Hyères, 20 December 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. Vol. 2. L., 1874. P. 206.

³⁵ James W. The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793 to the accession of George IV. Vol. 1. L., 1886. P. 85.

³⁶ Ibid. P. 93.

³⁷ Ibid.

Джеймс выражал сочувствие к оставшимся тулонцам, которые подверглись репрессиям после входа республиканцев в город. Он отмечал, что каким бы важным ни было владение Тулоном для торговли и для вооруженных сил Великобритании, но город был покинут лишь после того, как были предприняты все усилия для его сохранения, «по крайней мере со стороны британцев»³⁸.

В сборнике «Военно-морские хроники» приведено множество документов об операции в Тулоне. Кроме того, их редакторы, Кларк и Джонс, дают подробную информацию в библиографической справке об адмирале Худе. Например, о том, как во время военного совета было получено известие, что неаполитанские войска покинули свои позиции и в большом смятении направились грузиться на корабли со всем багажом, «к чему их поощряли испанцы»³⁹. Авторы сообщали, что полному осуществлению плана по уничтожению кораблей, арсенала и складов помешала необъяснимая паника неаполитанцев и невыполнение договоренностей испанцами по поджогу кораблей с порохом.

Известно, что за несколько дней до эвакуации Лангара написал письмо («самое настоятельное и иезуитское»⁴⁰) французскому контр-адмиралу Трогоффу с просьбой о передаче в его распоряжение одного из кораблей французской эскадры. Контр-адмирал был в полном замешательстве и не знал, как ему поступить. Английские же авторы изображали всё так, будто Лангара просил перейти Трогоффа со всеми французскими кораблями под его командование, но контр-адмирал решительно не признавал никакого другого командующего кроме как Худа⁴¹.

Если во французской историографии Сидней Смит представлен злодеем, то в английской, наоборот, ему воздаются все почести и говорится о его отваге. По мнению Кларка и Джонса, благодаря энергичности Смита, поджегшего французский флот, была нейтрализована предательская позиция испанцев⁴². Но если бы «разумные и умелые планы» лорда Худа были поддержаны испанцами, то вообще ни один французский корабль не спасся бы⁴³. При описании эпизода эвакуации английские авторы неизменно констати-

³⁸ *James W.* Op. cit. P. 92.

³⁹ *The Naval Chronicle* / Ed. by J.S. Clarke and J. Jones. Vol. 2. L., 1799. P. 34.

⁴⁰ *Ibid.* P. 35.

⁴¹ *Ibid.*

⁴² *Ibid.*

⁴³ *Ibid.* P. 36.

руют предательство испанцев. В итоге они приходят к выводу о том, что на протяжении всей кампании испанцы являлись гнусными предателями, стремившимися погубить британского адмирала и его эскадру. В доказательство ссылаются на апокрифическую брошюру, приписанную Робеспьеру, где говорилось о том, что испанцы заключили договор с республиканцами еще в октябре.

В английской историографии на изучение темы осады Тулона особенно повлиял труд историка Джона Холланда Роуза. Тот попытался исследовать оборону Тулона в общем контексте британской политики в Средиземноморье и Революционных войн. Он опубликовал в приложении к своей книге многие ранее не известные историкам депеши, а документы опубликованные Коттенем ранее он либо охарактеризовал своими словами, либо кратко пересказал⁴⁴.

Помимо изучения английских архивов, Роуз искал материалы в архивах Турина и Венеции. В том, что касается эвакуации, он во многом вторил Коттену. Упоминая о военном совете, он так же отмечал, что Худ сопротивлялся эвакуации, а приписывавшееся Гравине предложение совершить еще одну атаку не нашло отражения ни в одном отчете⁴⁵. Сюжет же с поджогом кораблей Смитом он практически полностью опустил, считая, что эти события уже излагались весьма подробно другими авторами.

Говоря о том моменте, когда тулонцы тщетно ожидали эвакуации, Роуз отмечал, что скорее всего корабли были заняты перевозкой больных и раненных, так как эта задача находилась в приоритете. Он, как и Коттен, изучил бортовые журналы, где сказано о том, что экипажи занимались и спасением беженцев. Журнал «Виктори» гласил: «Все служащие принимали французских беженцев – мужчин, женщин и детей»; в журнале «Принцесс Роял»: «Бедные жители стекаются на борт кораблей, умоляя принять их» (18 декабря), «лодки всех видов доставляли на борт эмигрантов» (19 декабря)⁴⁶. К тому же общая численность кораблей под командованием Худа была меньше, чем в испанском флоте.

Роуз вслед за Коттенем обвинил Тьера в том, что он напрасно писал о бессердечии британских офицеров и моряков по отношению к беженцам. В одном из слухов (Роуз не уточнил, в каком именно) англичан даже обвиняли их в том, что они были слишком заняты спасением своего багажа, чтобы помогать тулонцам. Роуз опроверг

⁴⁴ *Rose J.-H.* Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 1922. P. V.

⁴⁵ *Ibid.* P. 75.

⁴⁶ *Ibid.* P. 77.

этот миф, приведя в доказательство письма и отчеты, где говорилось о том, что союзные войска потеряли все свое имущество⁴⁷.

Роуз отмечал, что уничтожение французских военных кораблей, которые не могли быть выведены в море, одобрили все офицеры союзников на военном совете. Ну а поскольку впоследствии это действие представлялось результатом британской ненависти к французам, он привел один весьма любопытный документ, а именно письмо министра иностранных дел Испании от 3 октября 1793 г. В нем Лангаре приказывалось при оставлении Тулона совершить поджог кораблей⁴⁸. Впрочем, Роуз все же полагал, что Лангара не хотел поджигать французский флот, считая, что, если это и в интересах Англии, то отнюдь не в интересах Испании. Роуз вообще оправдывал испанцев от обычных обвинений и считал, что хотя они мало что сделали для того, чтобы сжечь французский флот, а взрыв ими двух судов с порохом, причинил британским экипажам больше вреда, чем французским кораблям, этот инцидент, вероятно, был вызван переполохом, а не предательством⁴⁹.

В современной английской историографии также можно найти исследования, где так или иначе затрагивается эвакуация союзников. Приведу в пример работу Малькольма Крука, посвященную истории Тулона с 1750 г. до 1820 гг. В ней освещается и тема осады. В том, что касается желаний самого Худа уничтожить французский флот и арсенал, Крук полагает, что адмирал рассматривал этот шаг как крайнее средство. Если бы он действительно хотел ликвидировать Средиземноморский флот Франции, потери последнего оказались бы более тяжелыми⁵⁰. Лишь накануне вынужденного ухода из Тулона была предпринята 18 декабря запоздалая и неудачная попытка обстрелять верфи и несколько кораблей. Бывший морской инженер и писатель и Бернард Айрленд в своей научно-популярной книге отмечал, что хотя Сидней Смит не смог полностью сжечь французский флот, он стал затем жертвой собственной саморекламы⁵¹.

Таким образом, история эвакуации союзников из Тулона за многие годы обросла множеством мифов, которые разные авто-

⁴⁷ Ibid. P. 77.

⁴⁸ Ibid. P. 80.

⁴⁹ *Rose J.-H.* Op. cit. P. 81.

⁵⁰ *Crook M.* Toulon in War and Revolution. Manchester, 1991. P. 147.

⁵¹ *Ireland B.* The fall of Toulon: the last opportunity to defeat the French revolution. London, 2007. P. 267.

ры не критически воспроизводили друг за другом. Поиском виновных в происшедшем занимались не только сами участники событий, но и последующие поколения. Французских и английских исследователей интересовали практически одни и те же сюжеты, но трактовали они их совершенно по-разному. Причина тому отчасти в том, что они опирались на источники какой-либо одной стороны. И только благодаря тщательной работе как с французскими, так и с английскими источниками историков Поля Коттена и Джона Холланда Роуза удалось дать достаточно взвешенное освещение данного сюжета, развеяв многие мифы. Эти две классические монографии до сих пор не утратили своей актуальности и используются всеми исследователями, которые тем или иным образом приходится затрагивать тему осады Тулона.

REFERENCES

- Минье Ф.* История французской революции с 1789 до 1814. СПб., 1906 [Min'e F. Istoriya francuzskoj revolyucii s 1789 do 1814. Sankt-Peterburg, 1906].
- Олар А.* Политическая история Французской революции. Ч. 2. М., 1938. [Olar A. Politicheskaya istoriya Francuzskoj revolyucii. Ch. 2. Moskva, 1938].
- Тьер А.* История Французской революции. Т. 2. М., 2016. [T'er A. Istoriya Francuzskoj revolyucii. T. 2. Moskva, 2016].
- Brenton E.P.* The naval history of Great Britain, from the year 1783–1836. Vol. 1. London, 1837.
- Brun V.-F.* Guerres maritimes de la France : port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours, T. 2. Paris, 1861.
- Chevalier L.-E.* Histoire de la marine française sous la première république : faisant suite à l'Histoire de la marine française pendant la guerre de l'indépendance américaine. Paris, 1886.
- Cotton P.* Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits. Paris, 1898.
- Crook M.* Toulon in War and Revolution. Manchester, 1991.
- Guerin L.* Histoire maritime de France. T. 5. Paris, 1851.
- Henry D.M.J.* Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat : d'après les documents de ses archives, T. 2. Toulon, 1855.
- Ireland B.* The fall of Toulon: the last opportunity to defeat the French revolution. London, 2007.

James W. The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793 to the accession of George IV. Vol. 1. London, 1886.

Lauvergne H. Histoire de la Révolution française dans le département du Var, depuis 1789 jusqu'à 1798. Toulon, 1839.

Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806. Vol. 2. London, 1874.

Rose J.-H. Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 1922.

The Naval Chronicle / Ed. by J.S. Clarke, S. and J. Jones. Vol. 2. London, 1799.

Верченкова Виктория Владимировна

Аспирантка Государственного
академического университета
гуманитарных наук
119049, г. Москва,
Мароновский пер., 26
Младший научный сотрудник
Уральского федерального университета
620075, г. Екатеринбург,
просп. Ленина, 51
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru

Viktoria Verchenkova

Postgraduate student of
the State Academic
University of Humanities
119049, 26 Maronovsky lane,
Moscow, Russia
Junior Researcher
Ural federal university
620075, ave. Lenin, 51,
Yekaterinburg, Russia
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3108-3665
ResearcherID: ABE-1048-2021
Scopus AuthorID: 57267592800